

#«Сюй Цзинью, мне кажется, я нашёл того, кто пишет мне любовные письма»#

—

По пятницам уроки всегда заканчивались на час раньше, и этот лишний час становился временем для внеклассных занятий и кружков.

Будучи ключевой школой, старшая школа при Педагогическом университете славилась разнообразием своих клубов.

От кружка мюзиклов до шахматного клуба, от общества «выгула собак после уроков» до клуба «сбора кошачьей шерсти для валяния», от союза содействия дружественному общению с инопланетянами до кружка «прыжков через резиночку в стойке на одной руке» — каким бы специфическим ни был ваш интерес, в школе обязательно нашлись бы такие же «хипстеры» и «оригиналы».

Говорят, несколько лет назад в школе существовал легендарный «Клуб Сюнь-гэ-эр».

Официально клуб заявлял, что состоит из студентов, любящих литературу Лу Синя. На деле же, под покровом ночи, они перелезали через школьный забор и уносили бюст Лу Синя, стоявший на школьной клумбе...

На следующее утро бюст обнаруживали в самых неожиданных местах. Список включал, но не ограничивался: внутри котла в столовой, на верхушке флагштока, рядом со скелетом в кабинете биологии, на крыше школы и даже — один раз — в кресле директора школы!

К сожалению, «Клуб Сюнь-гэ-эр» прикрыли во время одной из их «клубных активностей».

Той темной и ветреной ночью директор вместе с охранниками устроил засаду у клумбы и наконец поймал банду студентов, чья энергия била через край. В свете мощных фонарей предводители клуба открыли свои истинные лица — ими оказались старосты по литературе из разных классов!

В момент «задержания» одна девушка, занимавшая первое место в параллели по литературе, вскинула руку и прокричала:

— Либо взорваться в молчании, либо в молчании погибнуть!! [прим: цитата Лу Синя].

Позже директор заставил её переписать полный текст статьи «Памяти Лю Хэчжэнь» пять раз. Эти копии до сих пор висят в его кабинете.

С того дня клуб был распущен, и это событие вошло в историю школы под названием «Инцидент Королевской битвы».

Что касается бюста Лу Синя, позже школа укрепила его, намертво приклеив к постаменту сверхпрочным клеем.

Выслушав этот рассказ о славном прошлом, Сюй Цзинью посмотрел на Юань Маня и невольно спросил:

— Старший, откуда ты так хорошо знаешь историю этого клуба? Неужели ты тоже был среди тех, кто таскал статую?

— Да как это возможно! — Юань Мань пнул камешек. — Когда «Клуб Сюнь-гэ-эр» был в самом

расцвете, я еще учился в соседнем здании средней школы.

Сюй Цзинью осознал свою предвзятость и поспешил извиниться:

— Прости, я ошиб...

— Поэтому я не мог стать официальным членом клуба. — Юань Мань пожал плечами и развел руками. — Я тогда был только в первом классе средней школы, ростом мал, сил нет, статуя бы не поднял. Так что я был «кандидатом» — помогал им разведывать обстановку и стоял «на шухере». В день «Королевской битвы» как раз я караулил. К счастью, я тогда смылся быстрее всех, иначе мне бы тоже пришлось переписывать собрание сочинений Лу Синя!

Сюй Цзинью:

—

Юань Мань:

— Ты чего на меня так смотришь?

Сюй Цзинью поправил очки:

— А нет ли вероятности, что их поймали именно потому, что ты смылся слишком быстро?

Юань Мань:

—

Сюй Цзинью:

—

Юань Мань:

— А!

Сюй Цзинью удивленно посмотрел на него:

— Ты что, реально только сейчас понял, что проблема была в тебе?

Юань Мань неловко хохотнул и перевел тему:

— Кстати говоря, тебе же сейчас идти на собеседование в аниме-клуб. Нервничаешь?

Надо признать, переводил темы он крайне топорно.

Впрочем, Юань Мань никогда не знал, что такое муки совести. Он засунул руки в карманы и с видом тертого калача заявил:

— Ладно, ладно, признаю, не стоило мне тогда убегать. Но всё, что было в прошлом — осталось в прошлом, Сяо Сюй. Мы не можем вечно предаваться воспоминаниям, нужно стоять на почве настоящего и смотреть в будущее! А твое будущее — это грядущее собеседование!

Сюй Цзинью слегка приподнял бровь:

— Ты ведь не планируешь бросить меня у дверей клуба и снова сбежать?

— Это называется стратегическое отступление, как ты можешь называть это бегством... — пробормотал Юань Мань, но под тяжелым взглядом Сюй Цзинью его голос становился всё тише, и в итоге он сдался: — Ладно, ладно, я пойду на собеседование вместе с тобой.

Сюй Цзинью напомнил ему:

— Надеюсь, ты не забыл: я иду туда «вместо» тебя, так что твое присутствие — это само собой разумеющееся.

— Ой, да не надо мне напоминать, я в курсе! — Юань Мань обхватил Сюй Цзинью за плечи обеими руками и снова пустил в ход свой безотказный метод подлизывания: — Самый-самый лучший в мире младший, ну помоги старшему! Ты уже на моем «пиратском корабле», и сойти с него теперь никак не получится!

Тело юноши было теплым, и через тонкую летнюю школьную форму это тепло беспрепятственно передавалось. Сюй Цзинью напряг спину, пытаясь отстраниться, но Юань Мань был слишком беспардонным и умел изводить людей: стоило Сюй Цзинью оттолкнуть его левую руку, как прилипла правая, стоило убрать правую — он снова вешался на левую... Короче говоря, чем больше Сюй Цзинью пытался отдалиться, тем ближе становился Юань Мань.

После недолгой и безуспешной борьбы Сюй Цзинью смирился и капитулировал.

В итоге хозяин этих рук перенес на него большую часть своего веса, и Сюй Цзинью пришлось буквально тащить болтающегося на нем Юань Маня по коридору.

В пятницу после уроков в школе было полно народу. Оба они были местными знаменитостями: один — общительный старший с кучей друзей, другой — холодный Бог учебы, погруженный в книги. Никто не ожидал увидеть их вместе, а уж тем более в такой близости.

Проходящие мимо ученики невольно оборачивались и шепотом гадали, как эти двое — такие разные, как небо и земля — вообще познакомились.

Впрочем, обоих участников это не волновало.

Юань Маня — потому что он был электричеством, он был светом, он был единственным мифом, он был суперзвездой, и было вполне естественно, что другие обращали на него внимание.

Сюй Цзинью — потому что... его волновал только старший.

...

Преодолев все «горы и воды» пути, Сюй Цзинью наконец дотащил Юань Маня до дверей аниме-клуба.

Это был кабинет для клубной деятельности, который они выхлопотали у школы.

Юань Мань заранее всё разведal: каждую пятницу после уроков члены клуба собирались здесь. Что касается самой деятельности — ну, разумеется, они вместе смотрели аниме!

Когда они подошли, все окна в кабинете были плотно зашторены, и лишь сквозь щели прорывались обрывки споров.

— Я же говорю, Годжо Сатору и Фушигуро Мегуми — это...

— А-а-а-а, я категорически не согласна! Очевидно же, что Годжо Сатору и Гето Сугуру...

— Да хватит вам спорить, мы же договорились сегодня смотреть Кагеяму Тобио и Хинату Шоё... нет?

— Кстати, я недавно нашла сокровище среди авторов, так попадает в канон! Дазай Осаму и Чуя Накахара...

Юань Мань подслушивал и шепотом пояснял Сюй Цзинью:

— Они обсуждают популярные тайтлы: «Магическая битва», «Волейбол!!» и «Великий из бродячих псов». Я еще не успел тебя по ним проинструктировать, надеюсь, на собеседовании тебя не будут по ним гонять.

Но вот что странно: почему в клубе одни девчонки? Ни единого парня? Неужели в их школе совсем нет парней-отаку?

Сюй Цзинью поднял руку и постучал в дверь.

В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Спустя пару секунд раздался женский голос:

— Кто там?

Юань Мань откашлялся и ответил за Сюй Цзинью:

— Простите, это аниме-клуб? Я вчера подавал заявку на вступление!

— Заявку?

За дверью тут же поднялась суета и зазвучали приглушенные голоса.

— Почему парень?

— Какая заявка, кто её видел?

— А, может, вот эта бумажка? Ван Шаньшань вчера мне её всучила, сказала, что какой-то младший из первого класса хочет к нам, а я думала, она шутит.

Услышав обсуждение за дверью, Сюй Цзинью слегка нахмурился и скосил взгляд на Юань Маня, который всё еще висел на нем:

— Ван Шаньшань? Твоя соседка по парте?

— Ну и память у тебя, я всего один раз назвал её имя, а ты так четко помнишь, — беспечно отозвался Юань Мань. — Ван Шаньшань знает Ян Мэн, вот я и попросил её помочь передать заявку. Она сказала, что всё берет на себя и чтобы я просто приходил в пятницу после уроков...

Он произнес имя «Ван Шаньшань» трижды подряд, совершенно не замечая, что лицо младшего становится всё мрачнее и мрачнее.

К счастью, прежде чем Юань Мань успел упомянуть Ван Шаньшань еще раз, дверь кабинета распахнулась.

Девушка с хвостиком высунула голову и тихо сказала:

— Одноклассник, ты, наверное, ошибся ме... А!

Её взгляд упал на Сюй Цзинью и на Юань Маня, который приклеился к нему, словно коала.

Она уставилась на них, в её глазах внезапно вспыхнул странный блеск, а уголки губ задрожали, расплываясь в улыбке — на три части восторженной, на три части искаженной и на четыре части с трудом сдерживаемой.

— Привет, нихао, охайо, ты меня слышишь? — Юань Мань помахал рукой перед её лицом, пытаясь вернуть её в реальность. — Я Юань Мань, сосед Ван Шаньшань по парте, а это Сюй Цзинью, он подавал заявку. Ваш президент Ян Мэн на месте?

Внезапно девушка с хвостиком стала необычайно радушной, её странная улыбка стала еще шире, а голос зазвучал как-то отстраненно:

— Я и есть Ян Мэн! Вы на собеседование? Скорее, скорее заходите!

С этими словами она распахнула дверь настежь и, словно ступая по облакам, поплыла внутрь кабинета, не разбирая дороги.

Сюй Цзинью уже собрался было пойти следом, но Юань Мань внезапно схватил его за руку.

Сюй Цзинью опустил взгляд на их переплетенные пальцы.

Юань Мань, совершенно не замечая смущения младшего, прошептал:

— Сюй Цзинью, мне кажется, я нашёл того, кто пишет мне любовные письма.

Сюй Цзинью:

— ...?

Юань Мань:

— На восемьдесят процентов уверен — это Ян Мэн!

Сюй Цзинью помолчал три секунды и спросил:

— С чего ты взял?

— Ну это же очевидно! — убежденно заявил Юань Мань. — Она так занервничала, когда я появился, пялилась на меня, глаз не сводя, а когда заговорила, из последних сил старалась сохранять спокойствие. Если это не любовь, то что еще?

Сюй Цзинью:

— ...Старший, может, ты еще подумаешь?

—

От автора:

Юань-Юань, в этом мире есть еще кое-кто, кто безумно нервничает при твоём появлении,

смотрит на тебя не мигая и из последних сил притворяется спокойным, когда говорит с тобой!!!! [подпирает щеку]

—

<http://bllate.org/book/16512/1504016>